

ОДА БЕНУ ДЖОНСОНУ

Ах, Бен!
Без перемен
Сидеть б в гостях
Нам на твоих пирах,
Что были в «Сан»,
В тавернах «Дог» и «Танн»,
Где славный наш союз
Мятежно избавлял от уз,
А стих твой все равно
Превосходил и пищу, и вино.
Мой Бен,
Стряхни свой тлен.
Даруй ум нам,
Блистал которым сам,
И научи,
Как вдруг не расточить
Сей ценный дар напрасно,
Использовать с рассудком ясным:
Ведь мудрости такой
Не будет боле в жизни всей земной.

Роберт Геррик, 1648 г.

1

Бэрфут проводит семинары в своем плавучем доме в Сосалито. Понять, почему мы на этой Земле, стоит сотню долларов. Также вам дают бутерброд, но в тот день есть мне не хотелось. Только что был убит Джон Леннон, и я думаю, что знаю, почему мы на этой Земле: узнать, что вы лишитесь того, что любите больше всего, возможно, всего лишь из-за ошибки в высших сферах, нежели по умыслу.

Поставив свою «хонду цивик» у паркомата, я села и слушала радио. На каждой частоте уже можно было услышать все песни «Beatles», когда-либо ими написанные. Вот дерьмо, подумала я. Как будто я вернулась в шестидесятые и все еще замужем за Джефферсоном Арчером.

— Где здесь пятые ворота? — спросила я двух проходивших мимо хиппи.

Они не ответили. Я подумала, слышали ли они новость о Джоне Ленноне. Потом я подумала, какого черта меня волнует арабский мистицизм, суфии и вся та прочая фигня, о которой Эдгар Бэрфут рассказывает в своей еженедельной радиопрограмме на КПФА¹ в Беркли. Суфии — счастливики. Они учат,

¹ Финансируемая слушателями FM-радиостанция в Беркли.

что сущность Бога не в могуществе, мудрости или любви, но в красоте. Это совершенно новое представление для мира, неизвестное иудеям и христианам. Как и мне. Я все так же работаю в магазине «Мьюзик» на Телеграф-авеню в Беркли и пытаюсь расплатиться за дом, который Джефф и я купили, когда были женаты. Я получила дом, а Джефф — ничего. Такова была история его жизни.

Кто же в здравом уме будет интересоваться арабским мистицизмом, спрашивала я себя, запирая «хонду» и направляясь к ряду лодок. Особенно в погожий денек. Но, бл..., я уже проехала по мосту Ричардсона в Ричмонде, этой безвкусице, а затем мимо нефтеперерабатывающих заводов. Залив прекрасен. Полиция следит за вами на мосту Ричардсона: они засекают, когда вы вносите плату за проезд и когда съезжаете с моста на стороне Марина. Если вы оказываетесь в округе Марин слишком быстро, вам приходится изрядно раскошелиться.

Меня никогда не волновали «Beatles». Джефф как-то принес домой их альбом «Резиновая душа», и я сказала ему, что он скучен. Наш брак разваливался, и началом этого я считаю прослушивание «Мишель» миллиард раз, день за днем. Полагаю, это было где-то в 1966-м. Многие в районе залива датируют события в своей жизни выходом альбомов «Beatles». Первый сольник Пола Маккартни был издан за год до того, как мы с Джеффом расстались. Когда я слышу «Пижона», я начинаю плакать. То был год, когда я жила в нашем доме одна. Не делайте этого. Не живите в одиночестве. Вплоть до самой смерти Джефф продолжал антивоенную деятельность, чтобы оставаться с людьми. Я ушла и слушала

по КПФА барочную музыку, которую лучше бы так и оставили позабытой.

Так я впервые и услышала Эдгара Бэрфута, который поначалу произвел на меня впечатление прикурка со слабым голоском и тоном безмерного наслаждения собственной мозговой деятельностью, радующегося как двухлетний ребенок при каждом последующем сатори¹. Судя по всему, в районе Залива я была единственным человеком, кто так его воспринял. Позже я изменила свой взгляд: КПФА начали передавать записанные лекции Бэрфута поздно вечером, и я порой их слушала, пытаясь заснуть. В полудреме весь этот монотонный речитатив наполняется смыслом. Как-то несколько человек объяснили мне, что подобные действующие на подсознание послания были внесены во все передачи, транслировавшиеся в районе Залива где-то в 1973-м — почти наверняка марсианами. Послание, полученное мною при прослушивании Бэрфута, представляло собой следующее: в действительности вы хороший человек и вам не следует позволять кому-то другому решать за вас. Как бы то ни было, по прошествии времени засыпать мне удавалось все легче и легче. Я позабыла Джеффа и тот свет, что исчез с его смертью, за исключением происшествий, время от времени врывающихся в бытие моей души, обычно касавшихся какого-нибудь кризиса в Кооперативе на Университи-авеню. Джефф раньше ввязывался в заварушки в Кооперативе. Я считала это смешным.

И теперь, осознала я, подходя к трапу на миленький плавающий дом Эдгара Бэрфута, я буду соотносить свою поездку на этот семинар с убийством

¹ Просветление в дзен-буддизме.

Джона Леннона: эти два события для меня — одно целое. Хотя это не способ начать осмысление, решила я. Вернуться бы домой да раскурить косячок. Забыть этот нудящий голос образованности. Настало время пушек. Образованный или нет, вы ничего не можете поделывать. Вы — продавец пластинок со степенью по гуманитарным наукам, полученной в Калифорнийском университете. «Добро утратило убежденья»... Что-то вроде этого. «Что ныне зверь... ползет в Вифлеем к своему рождеству»¹. Тварь горбатая, кошмар мира. У нас была контрольная по Йетсу. Я получила пять с минусом. Я была прилежной. Раньше я могла просидеть на полу весь день, поедая сыр и попивая козье молоко, погрузившись в постижение длиннющего романа... Я прочла все длинные романы. Я получила образование в Калифорнийском университете. Я живу в Беркли. Я прочла «В поисках утраченного времени»² и ничего из него не помню. Как говорится, вышла из двери, в которую вошла. Мне не принесли пользы все эти годы в библиотеке в ожидании, когда загорится мой номер, означающий, что принесли заказанную книжку к стойке. И наверняка это справедливо для большинства людей.

Но эти годы остаются в моей памяти как славные времена, в которые мы были много сообразительнее, нежели это обычно признается. Мы знали точно, что нам надо делать, — и режиму Никсона пришлось уйти. То, что мы делали, делали осознанно, и никто из нас об этом не жалеет. Теперь Джефф Арчер мертв, а с сегодняшнего дня мертв и Джон Лен-

¹ *Йетс У.Б.* Второе пришествие. Перевод А. Сергеева.

² Роман Марселя Пруста.

нон. И другие мертвецы лежат вдоль пути, как будто прошел огромный срок. Быть может, суфии с их убежденностью во врожденной красоте Бога смогут сделать меня счастливой. Быть может, именно поэтому я поднимаюсь по сходням на этот роскошный плавучий дом: осуществляется план, в котором все эти печальные смерти складываются во что-то, а не в ничто, и каким-то образом обращаются в радость.

Худой до ужаса парень, походивший на нашего друга Джо-наркомана, остановил меня:

— Билет?

— Вы имеете в виду это? — Я вытащила из сумочки открытку, которую Бэрфуг прислал мне по получении моей сотни долларов. В Калифорнии вы покупаете образование точно так же, как и горох в супермаркете — по величине и весу. Взвесьте мне, пожалуйста, четыре фунта образования, сказала я себе. Нет, лучше дайте десять. У меня и вправду заканчивается.

— Проходите на корму, — сказал худой.

— Приятно провести вам время, — ответила я.

Впервые увидев Эдгара Бэрфуга, хочется сказать: да он ремонтирует коробки передач! Ростом он около пяти-шести футов, и из-за его большого веса создается впечатление, что питается он исключительно калорийной пищей фастфудов — в общем, гамбургерами. Он лыс. Для данной области мира и данного периода развития человеческой цивилизации он одевается совершенно неправильно: носит длинное шерстяное пальто, самые обыкновенные коричневые брюки и синюю хлопковую рубашку... Но вот туфли его как будто дорогие. Не знаю, можно ли назвать эту штуку на его шее галстуком. Возможно,

его пытались повесить, а он оказался слишком тяжелым, веревка оборвалась, и он пошел дальше по своим делам. Образование и выживание идут рука об руку, сказала я себе, усаживаясь на дешевый складной стул. Там и сям уже сидели несколько человек, в основном молодые. Мой муж мертв, как и его отец. Любовница его отца проглотила флакон барбитуратов и теперь в могиле, в вечном сне, каковой и был целью этого поступка. Слон¹ вышел из шахматной игры, а с ним и норвежка-блондинка, которую, если верить Джеффу, тот содержал за счет Епископского дискреционного фонда — шахматы и надувательство. Времена сейчас странные, но те были куда страннее.

Эдгар Бэрфут, стоя перед нами, жестом попросил подсесть поближе. Я подумала, что случится, если я закурю сигарету. Однажды я закурила в индуистском монастыре после лекции по Ведам. На меня обрушилось всеобщее презрение плюс резкий тычок в бок. Я оскорбила величественное. Странно, что величественное умирает точно так же, как и обычное. В епископе Тимоти Арчере была уйма величественности — по весу и величине, — и это не принесло ему пользы. Как и остальные, он лежит в земле. К черту все эти духовные штуки. К черту устремления. Он искал Иисуса. Даже больше, он искал то, что предшествовало Иисусу, — настоящую правду. Довольствуйся он подделкой, то до сих пор был бы жив. Есть над чем подумать. Люди помельче, принимая фальшь, остаются жить, чтобы нести ее, они не гибнут в пустыне Мертвого моря. Самый вы-

¹ Игра слов: «bishop» означает «епископ» и «слон» в шахматах.

дающийся епископ современной эпохи погиб, потому что сомневался в Иисусе. Урок для других. Так что, вероятно, у меня есть образование и я знаю то, в чем можно не сомневаться. Также я знаю, что с собой нужно брать больше двух бутылок кока-колы, если едешь в пустыню за десять тысяч миль от дома. Пользуюсь картой с заправочной станции, словно я все еще в центре Сан-Франциско. По ней можно определить местоположение Портсмут-сквер, но отнюдь не местоположение подлинного источника христианства, скрытого от мира двадцатью двумя столетиями.

Вернусь домой и скурю косячок, сказала я себе. Это пустая трата времени. С момента, когда умер Джон Леннон, все стало пустой тратой времени, в том числе и оплакивание этого. Я отказалась от траура в Великий пост... то есть я перестала горевать.

Воздев к нам руки, Бэрфут начал говорить. Я обращала мало внимания на то, что он говорил, да и быстро об этом забыла — как говорится в одном знаменитом выражении¹. Я была полнейшей дурой, заплатив сто баксов, чтобы выслушивать это. Человек перед нами был весьма толковым, поскольку сам не отдавал денег — их отдали мы. Вот так и вычисляется мудрость — через тех, кто платит. Это я усвоила. Мне следовало бы научить этому суфиев,

¹ Имеются в виду слова Авраама Линкольна из речи 19 ноября 1863 г. в Геттисберге, близ которого 1–3 июля 1863 г. состоялось одно из крупнейших сражений Гражданской войны: «Мир обратит мало внимания и быстро забудет, о чем мы здесь говорим, но он никогда не забудет, что они здесь сделали».

а также христиан, особенно епископов епископальной церкви с их фондами. Выложи мне сотню баксов, Тим. Представьте, что епископа называют Тимом. Или Папу Джорджем или Биллом, как ящерицу в «Алисе». Насколько я помню, Билл спускался по дымоходу. Малопонятная связь. Как и то, о чем говорит Бэрфут, на это не обращают внимания, и никто этого не помнит.

— Смерть в жизни, — говорил Бэрфут, — а жизнь в смерти. Две модальности, как Инь и Ян, одного простирающегося континуума. Двудликий «холок»¹, как это называл Артур Кестлер. Вы должны постичь двудликого Януса. Одно переходит в другое, как веселый танец. Это бог Кришна танцует в нас и через нас, все мы — Кришна, который, если вы помните, явился в форме времени. Это его настоящий и универсальный образ. Окончательная форма, разрушитель человечества... всего, что существует. — Он блаженно улыбнулся нам.

Подобную чушь, подумала я, стерпят только в районе Залива. К нам обращается двухлетний ребенок. Боже, как все это глупо! Я почувствовала свое давнишнее отвращение, гневное, которое мы культивировали в Беркли, что так нравилось Джеффу. Для него было сущим удовольствием извлекать гнев из любого пустяка. Мое удовольствие — сносить чушь. Платя за это деньги.

Я ужасно боюсь смерти, подумала я. Это смерть разрушила меня, а не Кришна, разрушитель человечества. Это смерть — разрушитель моих друзей. Она выбрала их, не потревожив никого другого. Бл...ая

¹ Нечто одновременно являющееся и целым само по себе, и частью чего-то еще.

смерть, думала я. Ты обрушилась на то, что я люблю. Ты воспользовалась их глупостью и одержала победу. Ты злоупотребляешь глупцами, что по-настоящему плохо. Эмили Дикинсон несла наглую ложь, когда лепетала о «доброй Смерти»¹. Какая омерзительная мысль, что смерть добра. Она никогда не видела груды из шести разбившихся машин на магистрали Ист-Шор. Искусство, как и теология, есть расфасованное жульничество. Низы борются, пока я ищу Бога по учебникам. Бог, онтологические аргументы «за». И еще лучше: практические аргументы «против». Такого перечня не существует. А он весьма бы помог, появись вовремя: аргументы «против» глупы — онтологические и эмпирические, древние и современные (поищите здравый смысл). Неприятность получения образования заключается в том, что на это уходит много времени. Оно отбирает лучшую часть вашей жизни, и когда вы заканчиваете, то все, что вы знаете, — это что вы получили бы больше выгод, занявшись банковским делом. Интересно, задаются ли банкиры подобными вопросами. Скорее, они спрашивают, какая на сегодня приходится базовая ставка. И если банкир отправляется в пустыню Мертвого моря, то наверняка берет с собой ракетницу, флягу, паек и нож. Но не распятие, проявляя опрометчивый идиотизм, чтобы помнить о нем. Разрушитель человечества на магистрали Ист-Шор и, кроме того, моих надежд — Кришна, ты получил всех нас. Удачи тебе в других посягательствах! Поскольку они равным образом достойны одобрения в глазах других богов.

¹ Имеется в виду стихотворение «Я не спешила к Смерти».